

После этих инцидентов Саммер не хотел оставаться в классе, в любом случае, это были последние несколько дней до вступительных экзаменов, и он не мог ничему научиться, только ревизия не имела к нему никакого отношения, просто было хорошей идеей вернуться пораньше, чтобы выучить кунг-фу у белых людей.

Он не хотел быть таким пассивным, когда в следующий раз столкнулся с таким экспертом, как А Сан, Зыбучие Пески и другие.

"Хозяин, подождите меня". Файр Пеппер также выбежала из класса, за ней следовали две ее младшие сестры.

"Почему ты опять меня преследуешь?" Лето было совершенно безмолвно в Огненном Пеппере, она должна была следовать за ним, куда бы она ни пошла.

"Учитель, мой дед говорил, что любое боевое искусство должно сочетаться с каким-то сердцем и специфическим методом культивирования, те два, которые вы мне показали. Возвращаясь, я даже не смогу тренироваться ах". Огненный перец сказал в депрессии.

"Я тоже не знаю никаких трюков, я выучил два трюка у старого старшего по имени Фэн, вот что ты видел." Ся Тянь объяснил.

"Хозяин, я вижу, вы, наверное, думаете, что я не могу быть вашей женщиной, поэтому вы не будете учить меня кунг-фу." Огненный перец опустил голову, как будто она вызвала много мужества: "Пойдем, Хозяин, я готов предложить себя".

На лбу Саммер появились черные линии: "Кстати, одолжи мне свой телефон, у моего кончилась батарея".

Файр Пеппер передал телефон Саммер.

"Привет, кузен, это Саммер."

"Не волнуйся, я в порядке, я в школе."

"Хорошо, где это?"

"Тогда я приду к тебе позже".

Ся Тянь повесил трубку и снова позвонил Мастеру Сюй, чтобы сообщить о его безопасности, но ситуация на месте Мастера Сюй была не очень хорошей, хотя семья Сюй не осмелилась прикоснуться к нему, семья Сюй уже начала двигаться к Мастеру Сюй.

Мастер Сюй был очень способен на все, и семья Сюй отомстила ему именно за то, что он помогал Сяосяню.

В конце концов, Ся Тянь решил выступить против семьи Сюй лоб в лоб, и путь, который он выбрал, был очень прост: после вступительного экзамена он представлял Мастера Сюй, чтобы поссориться с семьей Сюй, если бы он победил, то семья Сюй не могла бы даже искать неприятностей у Мастера Сюй в будущем, если бы Ся Тянь проиграл, то Мастер Сюй полностью исчез бы в городе Цзяньхай.

Это предложение не было сделано Ся Тянем, но семья Сюй, семья Сюй намеренно сделала эту просьбу, чтобы заставить Ся Тяня сделать ход, Сюй Де Чуань наконец-то был освобожден

после того, как услышал согласие Ся Тяня.

Свидетелем этого турнира стал Фан Чифэн, известный в городе Цзяньхай, на вилле "Зеленый лес".

С ним в качестве свидетеля семья Сюй не осмелилась бы нарушить соглашение, хотя Сюй Де Чуань и не думал, что Ся Тянь сможет победить Ах Сан, но в этой ситуации Сюй Де Чуань верил, что хозяин за Ся Тянем определенно сделает свой ход.

Ся Тянь понимал, о чем думает Мастер Сюй, но он не указывал на это, он хотел знать, где находится его мать без помощи Сюй Де Чуаня.

Таким образом, он должен был сохранить Сюй Де Чуань, он был очень ясен о силе А Сан, с его нынешним боевым искусством навыки, он определенно не соответствует А Сан, но было еще несколько дней до вступительного экзамена, и каждый день в эти дни, были белые люди, обучающие его боевым искусствам, так что это была просто хорошая идея, чтобы проверить результаты его культивирования с А Сан.

До тех пор, пока он победит Ас-Сан, в городе Цзянь-Хай не будет никого, кто мог бы угрожать ему в будущем, и у семьи Сюй будет на одну неприятность меньше.

"Учитель, как именно вы хотите научить меня кунг-фу ах." Огненный перец следовал за Саммер.

"Посмотрим, как ты будешь себя вести". Ся Тянь посмотрела на огненный перец: "Но твой потенциал слишком беден".

Лето подметало взгляд на Fire Pepper, Fire Pepper в целом был слишком беден, одетый в тот же неосновной стиль, который больше всего не нравился Лето.

"Хозяин, не будь таким требовательным, я хотя бы женщина". Огненный перец сказал удручающе.

"В любом случае, ты мне сейчас не нравишься, почему бы тебе не переодеться, а я посмотрю." Саммер хотел поддержать Fire Pepper, он не думал, что есть место для развития Fire Pepper.

Огненный перец мог развернуться и уйти только тогда, когда услышал слова Саммер, теперь он не мог измениться, даже если бы пошел домой, поэтому он собирался найти ее сестру Огненно-целующую Женщину, она должна была полностью измениться сверху вниз.

"Сестра Огонь, что вы делаете?" Два радикала поспешили закричать.

"Так же хорошо, что вы двое пойдете со мной, если хотите изменить его, поменяйте его вместе и пойдете искать мою старую сестру." Файр Пеппер ушел на расстояние.

После того, как летом разветвился Fire Pepper, он собирался взять такси до Цзяньхайского университета, его двоюродный брат ждал его в ресторане, казалось, что-то случилось, и просто не было времени заканчивать школу, даже если бы он вернулся сейчас, мужчина в белом не должен был ехать.

Отсюда он догадался, что человек в белом должен быть знаком со своим отцом, потому что желание его отца - хорошо учиться.

Приехав в отель, Саммер быстро нашел свою двоюродную сестру, она и Биньсинь были там оба, сегодня Биньсинь надела повседневное платье, полностью обернув свое тело, и Саммер не мог не использовать свои перспективные глаза каждый раз, когда видел Биньсинь, как и ожидалось.

Бин Синь сегодня был одет в голубой Пикачу.

Видя, как Саммер смотрит прямо на неё, Айсхарт развил особое чувство, она стояла перед Саммер, как будто на ней ничего не было, она поспешно заблокировала одежду обеими руками, но обнаружила, что взгляд Саммер на самом деле сместился вниз.

"Негодяй". Бин Синь подарил Саммер злобный блеск.

Эта гостиница была одной из тех обычных студенческих гостиниц, между частными номерами было мало и далеко, и в них могли зайти только люди, так что Лето и остальные сидели в вестибюле, было еще утро, так что внутри гостиницы еще никого не было.

То, за чем сидели Лето и остальные, было простым столом на четверых, и дом был довольно чистым.

"Что, черт возьми, вчера произошло?" Йе Циншу открыла рот, чтобы спросить.

"Ничего страшного, уже решено". Ся Тянь не хотел объяснять слишком много, в конце концов, не было возможности объяснить такие вещи, как перспективные глаза, и если бы он сказал это Йе Цинсюэ, это было бы только... Причиняет неприятности Йе Циншу.

Его самого поймают и расчленят, как морскую свинку.

"Если не хочешь говорить об этом, забудь об этом." Йе Цинсюэ знала Саммер, она знала, что никто не может ничего поделать с тем, что Саммер не хотела говорить: "Я пришла к тебе сегодня, чтобы попросить твоей помощи". "

"Умоляешь меня?" Сердце Ся Тяня внезапно замерзло, кузен никогда не может сказать "попрошайничать", это слово "попрошайничать", тогда что может произойти.

"Хорошо, тогда я приказываю тебе пойти на послеобеденный баскетбольный матч вместо студенческого совета." Доминирующая сторона Йе Цинсюэ была вновь раскрыта, только когда она увидела эту ее сторону, Саммер произнесла вздох облегчения, это была кузина, которую она знала.

"Кузен, разве у Цзяньхайского университета нет своей баскетбольной команды?" Ся Тянь спрашивала.

"Конечно, я знаю, что есть, но на этот раз я буду играть против баскетбольной команды из Цзяньхайского университета, и на этот раз их играет одна из первых струн. Игроки приводят на соревнования других игроков второго уровня, а мы поручаем отделу искусств подобрать персонал". Йе Циншу объяснил.

"О, вы, ребята, ссоритесь внутри." Ся Тянь только что отреагировала.

"Это те ребята из баскетбольной команды, которые слишком дерзкие, особенно тот их тренер, который перевелся из США и даже не взял Мы на кафедре искусств и культуры положили себе в глаза и сказали, что мы сто один бесполезный ученый". Йе Цинсюэ гневно

сказал: "На этот раз мы должны преподать этой мертвой девушке урок, она сказала, что до тех пор, пока мы находимся в пределах двадцати пунктов от того, чтобы быть оставленными ими. Даже если они проиграют."

"Фу". Лето было слегка ошеломлено: "Эта любительская команда, идущая против чьей-то команды, на самом деле не так-то просто получить этот счет".

"Мне все равно, ты должен довести счет до двадцати, иначе я сделаю тебя хорошим." Йе Циншу помахал кулаком Саммер, а это значит, что если ты заставишь меня потерять лицо, тебе придется ждать смерти.

"Я постараюсь изо всех сил". Ся Тянь кивнул головой.

Как раз в это время в гостиницу вошли четыре человека, три мужчины и одна женщина, эти три мужчины были очень высокие, все они были выше 1,9 метра, женщина была одета в голубой топ с короткими рукавами и пару белых шорт под ним, стояла там в павильоне, все это было очень красиво.

И каждый из них был совершенен!

"Высота 175, длина ноги 114, это тело идеально, было бы здорово, если бы я могла быть маленькой женой." Летние пронзительные глаза невольно открылись, женское нижнее белье было совершенно иным, чем у Бин Синь, она принадлежала к дикому роду. Большая часть нижнего белья была шелковой пряжей.

"Негодяй". Красавица подарила Саммер злобный взгляд, а затем посмотрела на Йе Циншуэ и Бинсинь за Саммер.

Бинсин и Йе Циншу улыбались, красавица, с которой только что флиртвала Саммер, была их смертельным соперником, тренером баскетбольной команды Тан Янь.

"Йе Циншу", матч состоится сегодня днем, почему ты прячешься здесь? Я слышал, что твой художественный отдел - это всего лишь киски и женщины, а ты не можешь собрать даже пятерых полных мужчин, так как ты можешь сравнивать? Иди и возьми больше рабочей силы в других клубах". Тан Янь чихнула на Йе Циньюэ, которая также занимала шестое место в рейтинге цветов Школы Цзяньхайского университета, уступив Йе Циньюэ и Огню. Поцелуй в спину женщины, это не потому, что она не так красива, как две девушки, она только что переехала только на полгода, популярность не так популярна, как Йе Циншуэ и огненные поцелуи. Женская школа, и она перевелась обратно из-за границы.

У нее также был свой клуб в студенческом союзе, это был баскетбольный клуб, а Йе Циншуэ был в литературном клубе, одно литературное и одно боевое искусство всегда никому не нравилось, поэтому у нас и был этот баскетбольный матч.

"Помните нашу ставку, если проиграете, зовите меня сестра Сю, когда увидите меня в будущем". Е Циньюэ посмотрел на Тан Янь с яростью.

"Конечно, если проиграешь, будешь звать меня сестрой Янь, когда увидишь меня в будущем". Тан Янь надула грудь, не желая показывать слабость.